

мало измененным древним своим именем Лиландо; на ней стояла франкская крепость Филла¹.

Существенным источником благосостояния полуодичавших баронов острова было не мирное земледелие, а преимущественно варварский морской грабеж. Награбленные сокровища прибрежных городов Архипелага и Малой Азии свозились в их замки, а пленные их продавались в рабство на рынках Востока и Запада. Остров в той же мере занимался морским грабежом, как и сам от него терпел. Он был, как Кеос, Самофракия, Самос, Родос и Хиос, сборным пунктом для морских пиратов всех национальностей, для венецианских мародеров, пизанцев, генуэзцев, провансальцев, сицилианцев и славян, которые из своих пристаней и бухт предпринимали разбойничьи набеги на острова и берега Азии. По заявлению Марина Санудо, из Эвбеи ежегодно выходило не менее ста корсарских кораблей. В этом ужасном морском грабеже принимали участие и ла Роши — именно из Навплии. Не менее страшны были и византийские корсары, которые под императорским флагом делали моря опасными.

Двор богатого Гульельмо I далле Карчери в Ореосе был наиболее блестящим в Эвбее. Этот терциер после смерти своей первой жены, Елены Фессалоникийской, женился еще раз на Симоне, племяннице Гильома II Вильгардуена. Благодаря тому, что он принимал деятельное участие в войне против византийцев в Море, князь этот его так ценил, что имел намерение передать ему высшую власть над всей Эвбеей. Марин Санудо утверждает даже, что он хотел ему передать владычество и над герцогством Афинским. Это, конечно, стали бы оспаривать ла Роши, но это замечание тем не менее доказывает, что род Вильгардуенов считал Афины находящимися в тесной ленной связи с Ахайей.

Гульельмо умер в 1262 г. Его землю Ореос унаследовал сын его Гульельмо II, который как муж Маргариты де Нельи из Пассавы был наследным маршалом Ахайи.

¹ Вышеприведенные названия я заимствовал также у Санудо. Филагра на восточном берегу упоминается также иногда в венецианских грамотах. Весьма желательно было бы иметь землеописание Эвбеи в Средние века.